

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА ОБЩЕСТВА: ЕДИНСТВО КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

АНОТАЦІЯ

Викладаються підходи до розмежування еволюції, розвитку та самоорганізації суспільства. Розглядаються соціально-психологічні стани соціуму через визначення людства як єдиного суб'єкта соціальної активності. Інтегральна освіта пропонується в якості об'єкта докладання спільних зусиль представників науки і освіти.

Ключові слова: суспільство, суб'єкт соціальної дії, соціальна свідомість, єдність, інтегральне утворення.

АННОТАЦИЯ

Излагаются подходы к разграничению эволюции, развития и самоорганизации общества. Рассматриваются социально-психологические состояния социума через определение человечества как единого субъекта социальной активности. Интегральное образование предлагается в качестве объекта приложения общих усилий представителей науки и образования.

Ключевые слова: общество, субъект социального действия, социальное сознание, единство, интегральное образование.

SUMMARY

The article outlines approaches to the delimitation of the evolution, development, and self-organization of society. The paper considers socio-psychological states of society through the definition of humanity as a single entity of social activity. Integral education serves as the object of the application of the general efforts of the representatives of science and education.

Key words: society, subject of social action, social consciousness, unity, integral education.

«Стареющее общество» – таково метафорическое определение состояния современной цивилизации, данное на Шестой Конференции Европейской социологической ассоциации (сентябрь 2003 г., Мурсия, Испания) [1]. Авторы цитируемой работы отмечают, что проблемное пространство современных обществ определяется существенным возрастанием сложности, открытости и неустойчивости социума, что предопределяет принципиально новый характер динамизма взаимоотношений индивидов и общностей [там же, с. 3]. Проблема поиска механизмов внутреннего движения общества скрыта за хаосом системоцентризма новых социальных структур и дезинтеграции старых. Внешняя среда, рассматриваемая в контексте влияния на трансформации общества, фактически, упускает из виду самого человека лишая его свойств самостоятельного социального актора.

Момент осознания противоположения, противостояния Природе произошел. Но не относительно природы своего эго, желания получить. Здесь мы еще полны иллюзий – общество потребления, общество мечты, гламурное общество. И это все под печатью модерна, постмодерна, информационного общества, и даже, ноосферного общества. Сопоставимо ли это с силами Природы? И Человек, еще не Человечество, видит или не видит себя уже вровень с ней?

Природа пугает, подавляет: цунами, кислотные дожди, извержения вулканов, землетрясения, ураганы. Мы все становимся участниками происходящего. И такие точки планеты как Гаити, Новый Орлеан, Таиланд и другие эпицентры стихийных бедствий, находящиеся на значительных расстояниях друг от друга, на разных материках приковывают

к себе внимание всего мира. Желая того или нет мы становимся участниками этих событий, связанные единым коммуникационным пространством. Человечество перед лицом таких серьезных потрясений выступает единым субъектом, переживающим общее состояние. Мы переводим дух, закрываем глаза и снова в своих мирах, как маленькие дети, укрываемся от общих проблем, непонятно почему возникающих и куда уходящих. При этом, техногенные катастрофы, по масштабу не уступающие природным, приводят к такому же эффекту, но имеют еще более угрожающие последствия. Достаточно назвать последние: Чернобыльская АЭС (Украина), АЭС Фукусима 1 (Япония), Саяно-Шушинская ГЭС (Россия), Бхопальская катастрофа на химическом заводе (Индия), Взрыв нефтяной платформы «Deepwater Horizon» (США).

Все транслируемые образы жизнедеятельности людей, порождаемые желанием достижения максимального комфорта, не оправдываются в масштабе всего общества. Мир как одна семья – образ, который так и не сложился, несмотря на значительные сигналы, поступающие в пространство связей мирового человеческого сообщества. Одиночные сигналы, хотя и значительные по своему масштабу, сменились многоточечными, которые пытаются пробиться через оболочку все того же маленького и трепещущего от страха человечества. Человечества, разделенного уже не реальными, материальными границами, а ментальными, мешающими увидеть целостность мира, который оно сотворило и еще большего мира, в котором оно оказалось.

Мы, пораженный участок природы, который отравляет ее и она отвечает нам своим действием на наше внутреннее бездействие. Попытки объединения на международном уровне пока что не достигают эффекта и добавляют проблем разбалансировки и без того неустойчивых социальных организаций и всего здания социума.

Историческая эволюция покорения Природы, производства и потребления благ завела нас в тупик истории, в состояние, определяемое как социальные бифуркации. Это все следует рассматривать как следствие эволюции, а не ее причины.

Постижение мира происходит в последовательном замещении таких элементов социализации как труд, знание и взаимодействие. Труд в виде своей наиболее развитой формы, т.е. деятельности, достиг своего предела в результате создания организационных и технологических систем, определяющих материальную жизнь общества. Знание через свои превращенные формы в виде образно-чувственных форм, документализированных форм информации, информационных систем и систем искусственного интеллекта пришло к состоянию предельной формы социального интеллекта. Взаимодействие развилось от простейших интуитивно-сигнальных форм до глобальной коммуникационной системы, охватившей все пространство жизненного мира человечество.

Социально-культурные потрясения XX века, усложнение организационных систем и технико-технологических комплексов, неопределенность вектора движения и усиливающаяся детерминация жизненного пространства общества актуализировали внимание к процессам адаптации к меняющимся условиям среды. Обращение к феномену социального интеллекта и социального сознания явилось адекватной реакцией мирового научного сообщества на необходимость поиска новых форм развития и приспособления [2].

Парадигма «знание как культура» предполагает видение историко-культурных процессов как глобальных по форме, так и интегральных по характеру, где причина и следствия сосредоточены в едином субъекте социальной активности – Человечестве [3, 4]. Подобные мысли характерны и для работ [5, 6].

Накопление отрицательности и напряженности в обществе было причиной выхода на новый уровень состояния социального сознания, артикулируемого в потоке научных публикаций относительно ключевых моментов: 1 – через смену формаций средств производства; 2 – через смену политических систем; 3 – через коммуникационную революцию; 4 – через новый международный порядок; 5 – через когнитивный поворот в общественном сознании; 6 – через мультикультурные формы бытования людей в глобальном обществе.

Ресурсы развития, подпитываемые Природой, в силу их предельности заставили обратиться к поиску других источников прогрессивного развития и одновременно задуматься о возможных нематериальных ресурсах. По времени это совпало с информатизацией и возникновением информационного общества. Состояние ресурсной базы эволюционной адаптации к настоящему времени представляется таковым: природные ресурсы, их использование на пределе; информационные ресурсы представляются неисчерпаемыми и нуждаются в организации и «выработке» по всем законам производства (что собственно и происходит в информационном обществе); ментальные ресурсы нескоординированы; когнитивные ресурсы не развиты. При этом, проблема доступности материальных ресурсов – практически решена. Проблема использования информационных, ментально-когнитивных ресурсов является решаемой. Проблема понимания, как необходимое условие формирования и использования ментально-когнитивных ресурсов находятся в настоящее время в процессе изучения и фрагментарного использования в социально-культурной практике социального взаимодействия и социального управления.

Глобализация является следствием эволюции, и состояние жизни в глобальном обществе предполагает новое состояние общественного сознания. Осознанное воссоединение в противовес разъединению должно стать началом развития Человечества как единого целого, как единого субъекта социальной активности. В этом, скорее всего, и заключается мировоззренческий переворот. Информация и знания являются лишь топливом для преодоления разобщенности на уровне социального организма – системной организации общества, которое приближается к своему завершению. Глобализация и интеграция выступают механизмами преобразования глобального мира. Кризисы глобального мира – это следствие эволюционирующего развертывания природы и необходимый этап перехода к коэволюционированию природы и общества.

Глобальный мир – это не проблема антиглобализма, это проблема восприятия общности. Против общего всегда обнаруживается самое сильное сопротивление, т.к. это противоречит человеческой природе, получившей развитие в процессе исторической эволюции и достижений материально-технического прогресса. Это проявляется и в познании, где больше препаратов, чем интеграторов.

Оценки состояния развития общества в глобальном разрезе, прежде всего, исходят из ментально-когнитивного разнообразия отражения устройства мироздания индивидами и их сообществами. Эти представления вписываются в разнообразные картины мира, транслируемые в системах социальных коммуникаций, воспитания и образования.

Системы передачи накопленного опыта, картины мира и формы сознания достигли своего максимума относительно пределов бытия. Воспитательные системы, лежащие в основе социализации, трансформировались от непосредственной передачи опыта от индивида к индивиду до институциональных образовательных систем и социальных сетей, Интернет-ресурсов мирового медиа-пространства.

С началом истории функционирования единой системы природы была нарушена социализацией человекоподобных особей. На теле природы стала формироваться искусственная система. Мир стал более чувствительным к изменениям и различиям.

Наблюдается включение и взаимодополнение систем, образующих материально-техническую, вещественную ткань жизненного мира, а человек не меняется. Разрыв между жизненным миром человека, обществом и природой усиливается. Человечество выступает источником нестабильности и неустойчивости, и, фактически, исключено из своего же жизненного мира.

Социально-психологическое состояние общества описывается в таких терминах: напряжение, сопротивление, непонимание, отталкивание, равнодушие, неудовлетворение, разочарование (каждое из этих состояний имеет обратное наполнение, которое имеет индивидуальный смысл и проявления в позитивном значении). Напряжение происходит от негативных впечатлений общечеловеческого масштаба, дискомфорта. Сопротивление проявляется как реакция на новое. Непонимание проистекает из разных картин мира и

ментальных состояний. Отталкивание происходит из-за неприятия чужого или чуждого индивидуального сознания. Равнодушие возникает из-за изоляции коллективных и общественных состояний. Неудовлетворенность возникает из-за отсутствия достаточного. Разочарование происходит из расхождений транслируемого желательного и имеющегося действительного.

Медиапространство XXI века – особая реальность, которая выходит из информационной и коммуникационной реальностей, сменяющих друг друга. Оно включает единство оснований жизнедеятельности человека: 1. делаю; 2. думаю; 3. говорю. Где первое результат второго и третьего, второе – неартикулируемые ощущения, а третье – артикулируемыми ощущения, приводящие к нарушению отражения и восприятия действительности.

Поэтапное разворачивание медиа презентует миру не просто новые формы социального взаимодействия, но так же требует нового содержания, которое не противоречит законам связанности и единства. Проблематика самоорганизации общества, инициируемая учеными и тиражируемая в научной литературе, формируется через поиски оправдания неспособности добиваться желаемого результата в старых схемах. Как-то само собой остается в тени вопрос о субъекте этой самой «самоорганизации».

Прогресс человечества в социальном сознании постепенно связывается с когнитивно-духовным переворотом мировоззренческих установок старого общества и зависит не от индивида и даже не от сообществ, а от всего Человечества как единого социального субъекта. Отсутствие такого субъекта соразмерно уровню и характеристикам общества сложившейся социальной системы («утрачивающей стабильность и уклоняющейся от равновесия») [1]. Это становится источником социальных девиаций и патологических состояний современного общества.

Некоторые исследователи подобное состояние связывают с явлением социальной инерции. Под категорией социальной инерции подразумевают определенные формы взаимодействия человека и общества, которые отвечают разворачиванию производства социального субъекта и воспроизводства устойчивых форм общественной жизни [7]. Но сила сопротивления в сфере взаимодействия должна быть направлена не на внешнюю среду, которая развивается, эволюционирует по своим законам, а во внутрь, для преодоления своей единичности и осознания бесперспективности субъективного отграничения своего «Я».

Современное коммуникационное общество функционирует на основе сети. Сеть – это лишь множество субъектов, находящихся в соединении техническими приборами, но не имеющих настройку чувствовать другого как себя. Контакты в сети практически отражают процессы организации вне сети, но являются более циничными, откровенными, так как скрыты за оболочкой сетевого образа субъекта.

И все же, Человечество получило инструмент изучения самого себя, находясь на вершине трех пирамид: деятельности – познания – взаимодействия. Во всей этой взаимосвязанности отсутствует осознание общности цели. Общность цели определяется необходимостью достижения состояния коллективного сознания на основе единого социального интеллекта, присущего единому организму – человечеству. Организменный подход не является новым в социологии и социальной психологии. Он имеет давнюю историю, однако, никогда еще потребность в реализации его идей не ощущалась так остро.

Понятие «единое» и производные от него являются парадигмообразующими конструктами качественно новых представлений о модели мира, его структуре, функционально-целевом императиве управления, связях и отношениях.

Наполнение сетевого коммуникационного пространства зависит от людей. Проблема воспитания еще более актуализируется, учитывая глобальность сети, и во много раз повышает ответственность представителей науки и образования.

Кризис добрался до самого человека. Теперь человек сам с собой. Даже в сети. Интернет может разрушить один человек или маленькая группа. Индивидам, разрушающим

сеть, противопоставлены большие силы: программно-технологическая защита, энергия, социальные структуры.

Только достигнув современной стадии развития социального взаимодействия, Человечество обрело возможность достижения своей целостности как формы, при которой оно способно нормально существовать с природой и достичь равновесного с ней состояния на основе единых законов мироздания.

Ситуация характеризуется нарастанием человеческого измерения социальных и природных процессов. Сложившейся способ бытия культуры пришел к противоречию когнитивного (ноосферного) состояния медиасферы с ментальным разнообразием действующих в нем субъектов. Вполне закономерно формирование тенденций осознания роли человека в движении цивилизации, смены технократического мышления на гуманитарное [8]. И неслучайно современная социо- и психо-лингвистика обращается к сути нооцентризма как к языковому феномену и необходимому методологическому подходу к анализу социальных коммуникаций [9].

Сила природы может быть действующей и в человечестве, но только на основании способности выбора каждого из его элементов: не противостоять, а включаться. Третий фактор или фактор развития – это связь между всеми элементами единой системы «Человечество». Эта сила, которая способна быть равной Природе.

Границы реальности размыты: мир в государстве, мир на планете, мир каждого человека. Все как бы разобщено и все является одним. От нас требуется поиск общей основы для всех, что бы находиться в согласии в единой структуре. С одной стороны общество превратилось в систему, которая «коммуникацирует», с другой, наблюдается усиление и углубление изоляции людей. Диалог, трилог, полилог, а также плюрализм мнений не являются действенными инструментами в пространстве достижения всеобщего взаимопонимания в пространстве всеобщей взаимосвязанности.

Под влиянием симулятивной природы виртуального коммуникационного пространства мы наблюдаем «подрыв» гомеостатов существующей социальной системы [1]. Но, также и в новой ситуации жизненного мира современного человека, динамически организованной виртуально-реальной действительности, соответствует динамически дезорганизованный субъект социального действия, т.е. Человечество.

Механизм преодоления негативных состояний скрыт за отсутствием взаимосвязей и ощущением всеобщности. Включенность в общечеловеческую проблематику требует преодоления, как средства установления всеобщей связанности субъектов социального действия. Препятствия на пути сближения – это ощущение, происходящее из несвязанности субъектов, находящихся в зависимости от состояний, которые разделяют общее на части. Проблемы, возникающие на пути достижения согласия, можно рассматривать как стимул выхода из границ своего я. Коммуникационное пространство – раскрывается в единстве форм социального взаимодействия: контакт, общение, коммуникация. В глобальном мире контакт означает подключение к всеобщей сети взаимодействия. Общение предполагает установление связей над препятствиями и проблемами. Коммуникация предполагает достижение коммуникационного единства, т.е. взаимопонимания на основе совпадения ментально-когнитивных структур и достижения единства действий в соответствии с общей или общими целями. Это соответствует определению явления когнитивного диссонанса (Л. Фестинджер), как болезненного состояния, возникающего у человека, если его убеждения расходятся с его действиями [10]. При этом человек, испытывающий потребность в преодолении когнитивного диссонанса, либо должен изменить свои убеждения, либо свои действия [там же, с. 171]. В масштабе всего общества это означает изменить и то и другое.

Модели, применяемые к удержанию общества в некоторых управляемых рамках, не срабатывают. Неудивительно, что играция вводится в сферу управления обществом. Игра становится способом раскрепощения прошлого «Я», совокупного субъекта социальной деятельности и захватывает все его элементы. Категория «Мы», мало привлекающая

исследователей в прошлом, становится формой будущего состояния, которая только предшествует единству человечества.

Наука об исправлении человека приходит естественным путем в ситуациях предельности деятельности и познания мира, данного нам в ощущениях. Предельность пяти органов чувств проявляется в медиа-пространстве через мультисенсорность мультимедийного канала коммуникации.

Интегральное воспитание и образования – это основа формирования общего видения состояния систем «Природа – Общество – Человечество», причин и следствий напряженности, кризисов, негативных состояний. Духовное соединяется с материальным. Духовное – это материя антимира, неартикулируемого, воспринимаемого безакцептно новым органом ощущений – «надмультисенсорным».

Наши действия в материальном заключаются в исправлении своего отношения к воспринимаемой действительности, как непреодолимых различий мозаичного и разграниченного пространства и в его полутонах. Педагогическая формула, выверенная многолетней образовательной практикой, ожидает нового наполнения:

Знание	– единство мира, единство человечества; человечество, пришедшее к исправлению себя относительно Природы и соединения с ней
Умение	– установление связи, преодоление напряжения, отталкивания, сопротивления; установление контактов, установление общения и коммуникации; поддержание социального взаимодействия; выстраивание социальных отношений в единстве
Навыки	– включение в единый организм человечества

Последовательная реализация этих элементов означает запуск механизма настройки на новую реальность, в основе которой лежит единство Человечества, Общества и Природы. Из этого формируется новая форма поведения/действия, основанная на реакции сопричастности в каждый момент взаимодействия.

Самоорганизация эволюционирующего общества должна соответствовать Человечеству как самоорганизующемуся развитию. Эта проблема все еще связывается с положением общества с внешней средой и предусматривает единство форм общественной упорядоченности – самоорганизации и организации и средствами их обеспечения, т.е. социальным управлением [1]. Но это уже факт, что в социологической науке приобретает некоторую форму допущение возможности универсального целеполагания в процессе управления общественными процессами. Идеи играизации, которыми так увлеклись теоретики модерна и постмодерна, вполне отвечают нашему предположению о Детстве Человечества [4]. В этом контексте возможное направление общественного развития в XXI веке – построение духовно-игровой цивилизации [11, с. 20].

Но, формирование коллективного сознания зависит уже от того, насколько человеческое сообщество готово стать взрослым, т.е. отвечать за свои действия как единый субъект этого действия. Иначе все патологические состояния социального организма и его подсистем: сообществ, групп индивидов, – будут только усугубляться. В настоящее время опережающим должно стать не научно-техническое развитие, а воспитание и образование как инструменты формирования нового субъекта человеческой истории и ноосферного общества, образы которого уже существуют в социальной памяти современного общества.

Из ретроспективной памяти и спекулятивных артикуляций в научной коммуникации конструкты единства, взаимозависимости, взаимообусловленности, взаимодействия должны

перейти в социальную память масс-коммуникационных каналов и принятия решений в области социального управления. Относительно этого анализируют состояние и определяют пути развития известные исследователи коммуникационного общества Ю. Хабермас и Н. Луман [12].

Одна из главных задач мирового сообщества нам видится в осуществлении консолидации информации и знаний, циркулирующих в системе медиапространства, консолидации усилий Человечества в пространстве науки и образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кравченко С.А., В.Л. Романов Социология и вызовы современной социокультурной динамики / С.А. Кравченко, В.Л. Романов // Социс. – 2004. – №8. – С. 3–11.
2. Whyte A. Evaluation and social intelligence // Soc. Intell. – 1991. – V.1., №3. – p. 191-212.
3. Elbeshausen H. Cultures of knowledge and expansive learning in a run-away-world / Hans Elbeshausen // Філософія спілкування: філософія, психологія, соціальна комунікація. – 2012. -№5. – С.
4. Ильганаева В.А. Социально-культурная динамика в социальной истории: трансформационные основания и тенденции / В.А. Ильганаева // Філософія спілкування: філософія, психологія, соціальна комунікація. – 2012. – №5. – С. 30-36.
5. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. – М.: Логос, 2003. – 368 с.
6. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.
7. Матвеева Н.А. Социальная инерция: к определению понятия / Н.А. Матвеева // Социс. – 2004. – №4. – С. 15-23.
8. Хан В. На пути к целостности / В. Хан // Alma mater. – 1992. – №2. – С. 3–10.
9. Холод О.М. Соціальні комунікації : соціо- та психолінгвістичний аналіз: навч. посіб. / Холод О.М. — К. : КиМУ, 2010. – 391 с.
10. Лоусон Э., Прайс К. Психология управления преобразованиями // Новые тенденции в управлении / Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. –С. 171
11. Смирнов П.И. О социологическом моделировании общественной эволюции / П.И. Смирнов // Социс. – 2004.– №8. – С. 12–22 .
12. Лоскутникова В.М. Хабермас и Луман: два подхода к исследованию процессов коммуникации в современном обществе [Электронный ресурс] // Гуманитар. информатика: открытый междисциплинар. электрон. журн. – 2005. – Вып 2. – URL: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/2/losk.htm> (19.09.2013).